

Глава 26. Под горой.

Деревня под горой была тихой и мирной.

«Добрый день, второй молодой мастер Лю, молодая госпожа», – приветствовали жители деревни, проходя мимо.

В отличие от деревни Зу, владельцы ларьков не выкрикивали ничего, а говорили легкими веселыми голосами, улыбаясь и почтительно кланяясь.

«Здесь очень спокойно», – отметила Чэнь Аньюэ, оглядываясь по сторонам, и очаровательно улыбнулась. Лю Сумэн привел ее в ресторан с местами на открытом воздухе, откуда открывался живописный вид на пышные деревья, окружающие деревню, и небольшую вымощенную камнем дорожку, ведущую к пику Вангюнь. В этом ресторане также подавали острые блюда, которые, как он знал, она любила. Он заказал множество блюд, от корней лотоса до капусты и острого рыбного супа.

Ее улыбка была настолько яркой и энергичной, что Лю Сумэн немного опешил:

«В чем дело?» – спросил он.

«Я просто подумала, – наклонила она голову, – кажется, ты знаешь, что мне нравится».

Он кивнул:

«Вы с Сюэланем любите острую пищу».

«Ты был очень внимателен, спасибо Лю-гэ.»

Он покачал головой, опустив глаза. Нет, ему казалось, что он вовсе не был внимательным. Зайти так далеко, просто чтобы понравиться, было самым чистым проявлением эгоизма, которому он когда-либо потакал.

Чэнь Аньюэ всегда была очень проницательным человеком. Она сказала:

«Не будь слишком строг к себе, – сначала им принесли чай, и Лю Сумэн быстро налил каждому по чашке, – у меня такое чувство, что ты хотел со мной о чем-то поговорить».

Он кивнул. Было несколько вопросов, но он начал с более легкой темы:

«О деревне Зу».

Ее выражение лица стало серьезным, бледные руки сжали маленькую керамическую чашку:

«Конечно... Конечно».

«...Что случилось?»

В своей прошлой жизни он не осмелился спросить, в то время он был поглощен своими боевыми искусствами и совершенствованием. Фактически, только через год Чэнь Аньюэ наконец рассказала ему подробности, которые смогла вспомнить. Лю Сумэн подумал, что если он спросит раньше, то она сможет вспомнить то, что не сможет вспомнить позже.

Ее брови сошлись, когда она уткнулась в свой чай:

«Если честно... После того, как ты спас А-Чжана, все немного размыто. Я знаю только, что на тебя напал какой-то мужчина. Его внешний вид остался для меня неясным... Я помню только, что он был одет в черное. После этого он нырнул в озеро, а А-Чжан попытался его преследовать. Но мы больше беспокоились о тебе и жителях деревни, которых мы оставили внутри барьера. Я даже не могу вспомнить, что мы делали, потому что следующее, что я помню, это то, что мы вернулись в деревню Зу».

Лю Сумэн нахмурился, ее слова подтвердили его опасения. Пилюля помогла ему вспомнить большинство деталей, включая маску бабочки и даже серебряный колокольчик, висевший на конце ножен ятагана. Жаль только, что он не смог остаться в сознании.

«Ах, да! А еще там был аромат пиона и имбиря», – ее глаза засветились, когда она вдруг вспомнила эту маленькую деталь.

Точно, был такой аромат. Он вспомнил, как от него исходила гнетущая тяжесть духовной энергии. Почему-то у него было чувство, что эти детали важны, только он пока не знал, насколько. Хотя это и расстраивало, но все же было лучше, чем то, с чем ему приходилось работать в прошлой жизни. Он кивнул ей и сказал:

«Спасибо».

Чэнь Аньюэ склонила голову на левую руку:

«За что?» – спросила она, и на ее губах снова появилась теплая улыбка.

За что? Лю Сумэн не знал, как это сформулировать. Он искал в уме и придумал:

«За твое терпение».

Она, похоже, не понимала, что это значит. Но прежде чем Чэнь Аньюэ успела задать вопрос, принесли еду. Каждая тарелка была краснее предыдущей, и Чэнь Аньюэ едва сдерживалась, чтобы не пустить слюну. Она кашлянула, щеки покраснелись, и она пыталась контролировать свое поведение.

Лю Сумэну было трудно переварить все эти специи, поэтому он съел совсем немного, а Чэнь Аньюэ попробовала каждое блюдо.

«Ах, как мне это нравится!» – щебетала она, ее настроение улучшалось по мере насыщения вкуса. Он кивнул ей, хотя не мог точно сказать, что знал, что этот ресторан был ее любимым в прошлой жизни.

Ну и ладно. В любом случае, это дало ему больше времени подумать о том, как поднять тему, которая у него была на уме.

О предстоящей свадьбе.

Чэнь Аньюэ ела с радостной бодростью, а Лю Сумэн, наблюдая за ней, чувствовал, как теплеет его сердце. Эта девушка заслуживала большего, чем он.

Он изо всех сил старался выдержать острую пищу, но рис быстро закончился. Вскоре он аккуратно сложил палочки и сидел, ожидая, пока она закончит.

Чэнь Аньюэ спросила, покрасневшись:

«Ты больше не будешь?».

С напряженным выражением лица он снова поднял палочки и стал пробовать еду.

В конце концов, он выпил очень тревожное количество чая.

«Лю-гэ? – спросила Чэнь Аньюэ, наблюдая, как он в двадцатый раз наполняет чашку. – Может быть, еда слишком острая?».

«...Чай хороший».

«Правда?»

«...»

Он проигнорировал ее и продолжил пить дальше, хотя это не помогло ни онемению языка, ни расстройству желудка.

Когда Чэнь Аньюэ наконец вздохнула, набив желудок, Лю Сумэн понял, что самое время заговорить:

«Есть еще кое-что.»

«Хм? – она с любопытством посмотрела на него. – Да, что это?»

Нервное чувство подтачивало его внутренности, он подбирал слова, пытаясь, как мог, исправить свою прямоту, свой тон:

«О... браке».

Чэнь Аньюэ почувствовала, что напряглась, но не подала виду и продолжала мягко улыбаться ему:

«Да? Тебя что-то беспокоит...?».

«Да», – он свел брови.

Когда его мысли были заняты, а сна не хватало, Лю Сумэн втайне перечислял множество различных способов, как поднять эту тему перед Чэнь Аньюэ. Но теперь, когда человек был перед ним, он не знал, что сказать. «Я не думаю..., что все получится?» Это было слишком прямолинейно? Он попробовал снова: «Я думал...», нет, нет, это тоже звучало не лучше.

«Какие у тебя мысли?» – решил он.

Чэнь Аньюэ сложила руки на коленях, выражение ее лица стало немного озабоченным:

«Какие у меня мысли? О нашей договоренности?» – на этот вопрос было легко ответить чрезмерно заботливому Юаню Сюэланю, у которого было дикое и причудливое воображение, но мужчине, которому она обещана, было немного сложнее.

«Если ты беспокоишься, что я могу сомневаться, то, пожалуйста, не сомневайся. Меня ни в коем случае не беспокоит наша помолвка, и ты, – она сделала паузу и посмотрела ему прямо в глаза, – ты мне очень нравишься, Лю-гэ. Я думаю, ты хороший человек. Я не думаю, что мой отец сделал для меня неправильный выбор, поэтому...»

Ее брови сошлись, голос дрогнул:

«Есть ли что-то, что тебя не устраивает во мне?»

«Нет»

Конечно, нет. Даже в его прошлой жизни их брак был спокойным и теплым. Она была для него как мягкий источник, спокойный, освежающий и полный жизни. Но он был человеком с запятнанной судьбой, и их отношения были прокляты несчастьем. Это не должно было повториться. К тому же, Юань Сюэлань будет рядом с ней и присмотрит за ней там, где Лю Сумэн не справился.

Но Чэнь Аньюэ не поняла его мыслей и решительным голосом заявила:

«Пожалуйста, Лю-гэ. Я хочу, чтобы ты сказал мне правду!».

Всю ее жизнь люди проявляли к ней заботу, бережно относились, словно она была сделана из стекла. Она презирала это. Презирала то, как люди отводили от нее взгляд, опускали глаза и говорили лестные слова. Презирала то, как они обращались с ней, словно она могла сломаться и рассыпаться от одного прикосновения.

«Аньюэ, – мягко произнес он ее имя, – ты веришь, что я могу сделать тебя счастливой?»

Она не понимала.

«Да...? Ты не сделал ничего такого, что заставило бы меня поверить в обратное».

Но как она могла понять?

«Будущее, которое у нас есть, не будет светлым. Ты не найдешь счастья со мной».

Этих слов было недостаточно, чтобы передать правильный смысл.

«Почему мы должны сдаваться, даже не попробовав?» – Чэнь Аньюэ не собиралась легко отступить.

Лю Сумэн был настроен решительно:

«Я уверен, что ты сможешь найти лучшую судьбу».

Чэнь Аньюэ нахмурилась. Она не могла отделаться от мысли, что, возможно, Лю Сумэн был недоволен ею, но у него не хватило духу сказать ей об этом прямо в лицо. И все же он был таким заботливым, добрым, внимательным. Может быть, это было просто плодом бурной фантазии? Желание, чтобы о ней заботились, потому что она Чэнь Аньюэ, а не принцесса Чэнь. Где она ошиблась?

На лице Лю Сумэна отразилось смятение, и он почувствовал себя неуютно на своем месте. Был ли он жесток с ней? Возможно. Но ради Юаня Сюэланя он готов на все. И если это означало, что Чэнь Аньюэ придется немного пострадать и немного презирать его, то это было бы нормально.

Но кого Лю Сумэн обманывал? В конце концов, разве это не было порождено его собственным эгоизмом? Его болезненное желание нравиться Юаню Сюэланю.

В тихой деревушке у подножия горы Вангюнь между Чэнь Аньюэ и Лю Сумэном возникло неловкое напряжение. Серые тучи сгустились вокруг некогда солнечного неба, без предупреждения хлынул дождь. Словно Небеса решили отразить их бурные сердца, серые и мрачные. Дождь стучал по земле, превращая дороги в грязь. Лю Сумэн купил зонтик и проводил Чэнь Аньюэ обратно на пик Вангюнь, укрывая ее от дождя. Но если раньше они спускались вниз с легкими разговорами и ярким смехом, то обратный путь прошел в молчании. И когда они расстались, она все еще улыбалась ему, но улыбка была отстраненной и немного натянутой. В ее сердце зародилось зерно сомнения, и она не была уверена, к кому оно относится - к Лю Сумэну или к ней самой.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247782>